

Гордость человека своей страной: индивидуальные и страновые детерминанты¹

М. С. Фабрикант (НИУ ВШЭ), В. С. Магун (ИС РАН, НИУ ВШЭ)

1. Введение

Национальная гордость – один из видов положительной социальной установки (аттитюда) к своей стране в целом или к ее конкретным достижениям. Специфика гордости связана с ее коммуникативным контекстом, поскольку гордость – сообщение, адресованное значимым другим, и именно их одобрение играет главную роль в индивидуальном утверждении о гордости. В случае национальной гордости значимые другие – это преимущественно люди из других стран.

Алмонд и Верба (1965) включили национальную гордость в число основных компонентов политической культуры в связи с ее объективными основаниями. С другой стороны, современные национальные государства прилагают усилия для того, чтобы поддерживать у населения достаточно высокий уровень национальной гордости посредством прямой индоктринации (Billig, 1995; Anderson, 2006; Gellner, 2008; Hobsbawm, 2012).

Исходя из этой двойственности, мы предполагаем, что существует два вида национальной гордости – выработанный на основании индивидуального опыта и воспринятый в готовом виде из внешней среды. Различия между механизмами двух видов национальной гордости соответствует предложенному Дэниэлом Канеманом противопоставлению Системы 1 и Системы 2 (Kahneman, 2011). Система 2 представляет собой процесс последовательной обработки информации по законам логики с учетом всех имеющихся фактов. Система 1, напротив, представляет собой набор готовых упрощенных приемов экономии когнитивных усилий.

Правомерность разграничения двух видов национальной гордости частично подтверждается рядом эмпирических исследований. Так, между индексом национальной гордости, основанным на оценке достижений страны в различных сферах, и общим показателем национальной гордости была выявлена лишь умеренная связь (Smith and Jarkko, 1998; Smith and Kim, 2006). Оправданной индекса обоснованной национальной гордости была затем подтверждена посредством факторного анализа (Магун и Магун, 2009). С другой стороны, нормативный характер национальной гордости без привязки к конкретным основаниям подтверждается ее прямой связью с уровнем социального

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

неравенства: националистическая пропаганда используется для консолидации общества несмотря на его внутреннее экономическое и социальное разделение (Solt, 2011).

Исходя из рассмотренных результатов, мы полагаем, что используемые в исследованиях показатели национальной гордости могут быть классифицированы по двум описанным выше типам. Это значит, что часть этих показателей формируется человеком без значительной когнитивной работы, на основе готовых социальных стереотипов и под влиянием идеологической индоктринации. Другие же показатели могут формироваться с большими объективными основаниями, на основе когнитивного анализа респондентом реальных страновых достижений. Мы предполагаем также, что на каждый из двух типов показателей гордости оказывают влияние различные факторы.

Мы предполагаем, что *когнитивно-рациональный* тип национальной гордости является результатом активности Системы 2 и включает эксплицитное сравнение текущего уровня национальных достижений, какими они предстают в индивидуальном восприятии, с желаемым («эталонным») уровнем этих достижений. Поэтому мы ожидаем, что эти показатели, во-первых, будут зависеть от реальных (объективно измеренных) показателей успешности страны в различных сферах. Данная зависимость будет сильнее выражена в отношении тех достижений страны, которые более осязаемы, оказывают более непосредственное влияние на повседневную жизнь людей и поддаются более четкой оценке – например, в отношении текущего состояния экономики или системы социальной защиты. Более слабо эта зависимость будет выражена в отношении тех достижений страны, критерии оценки которых не столь отчетливы и которые людям труднее оценить, например, в отношении достижений в области искусства, литературы, науки и других областей высокой культуры.

Во-вторых, можно ожидать, что «рациональная» национальная гордость связана с субъективными эталонами (стандартами), которые используются людьми в вынесении суждений о национальной гордости. Содержание этих эталонов может зависеть от представлений человека о степени успешности других наций, а также от его социальных и культурных характеристик, например, от уровня образования.

То, каким образом на суждения людей о национальной гордости влияет восприятие ими объективных достижений страны и тех стандартов, которые они используют для оценки, можно проиллюстрировать на примере исследования субъективного благополучия (Inglehart & Klingemann, 2000; Inglehart и др., 2013). И суждение о национальной гордости, и суждения о субъективном благополучии предполагают сравнение воспринимаемых людьми достижений с некоторыми стандартами успешности, поэтому можно ожидать сходства в их страновых детерминантах.

Инглхарт с соавторами выявили сильную положительную корреляцию на страновом уровне между опросными данными по уровню субъективного благополучия и страновым ВВП на душу населения. Несмотря на эту корреляцию, две группы стран отклоняются по своим средним уровням субъективного благополучия от тех, которые следовало бы ожидать исходя из их ВВП на душу населения. По уровню субъективного благополучия все 12 латиноамериканских стран, включенных в исследование, находятся выше линии тренда, а все посткоммунистические страны – ниже. Авторы объясняют оба отклонения эффектом субъективных эталонов, с которыми люди сравнивают свои достижения. Они предполагают относительно низкий уровень эталонов в латиноамериканских странах и связывают это с высокой религиозностью. Верующие в большинстве религий, включая католицизм в Латинской Америке, рассматривают мир как несовершенный по определению и, следовательно, готовы к различным трудностям и не ожидают, что жизнь будет приятной. Следуя той же логике, авторы предполагают относительно высокий уровень субъективных эталонов в посткоммунистических странах и объясняют их низким уровнем религиозности во многих из этих стран и разочарованием в коммунизме, который перед его падением выступал в качестве секулярной замены религии.

По аналогии с субъективным благополучием, мы предполагаем, содержание рациональных (Система 2) показателей национальной гордости тоже определяется тем, как люди воспринимают реальные достижения своей страны и теми субъективными эталонами (или стандартами, или притязаниями), с которыми они эти достижения соотносят. ВВП на душу населения может выступать в качестве коррелята воспринимаемых достижений, а страновой уровень религиозности – в качестве косвенной оценки уровня субъективных эталонов для сравнения.

Показатели национальной гордости второго типа – *нормативные* – возникают в результате активности Системы 1, т.е. посредством «быстрого» мышления, ориентированного на экономию когнитивных усилий при помощи эвристик. Это готовые мнения, которые представляются их носителям самоочевидными и объективными. Этот тип национальной гордости широко обсуждался в теоретических публикациях и качественных исследованиях того, каким образом правительства и другие элиты национальных государств навязывают национальную гордость посредством индоктринации. Эта индоктринация осуществляется через централизованную национальную систему среднего образования [Gellner, 2008], средства массовой коммуникации, популярную художественную литературу [Андерсон, 2001] и другие механизмы, вплоть до скрытых «банальных» конвенций повседневного языка [Billig, 1995]. Сюда же относятся и разнообразные способы «изобретения традиции» [Hobsbawm,

2012]. Мы предполагаем, что этот «заимствованный» тип национальной гордости (мы далее называем его «нормативным»), в отличие от самостоятельного, относительно независим от странового уровня объективных достижений и более сильно зависит от подверженности людей индоктринации. Индикаторами этой подверженности могут быть определенные социально-демографические характеристики, например, уровень образования, а также религиозность. В данном случае религиозность свидетельствует о предрасположенности к некритическому принятию оценочных суждений, особенно связанных с традиционными ценностями, к числу которых относится и гордость своей страной [Inglehart, 1997]. Эти предположения о факторах, влияющих на разные типы национальной гордости, будут проверены в регрессионных моделях, включающих индивидуальные и страновые предикторы.

Цель данного исследования – описать межстрановые сходства и различия в национальной гордости и объяснить различия в уровне национальной гордости на индивидуальном и страновом уровнях. Новизна данной работы в том, что эти задачи решаются применительно к разным типам показателей национальной гордости, различных по своим объектам и механизмам формирования.

Мы проверим следующие гипотезы:

Гипотеза 1: рациональная национальная гордость на страновом уровне связана с двумя группами предикторов – тех, что свидетельствуют об объективных достижениях страны и тех, что свидетельствуют о субъективных эталонах, с которыми люди сравнивают эти достижения.

Гипотеза 2: нормативная национальная гордость на страновом уровне слабо или вообще не связана с показателями объективных страновых достижений и зато связана с предикторами, свидетельствующими о готовности населения к некритическому принятию нормативных суждений, распространяемых через различные каналы индоктринации.

Новизна настоящего исследования заключается в демонстрации различий между рациональным и нормативным типами показателей национальной гордости. Мы представляем результаты многоуровневого регрессионного анализа, который показывает правомерность дифференцированного подхода к показателям национальной гордости и указывает на то, какие индивидуальные и страновые характеристики детерминируют различные показатели национальной гордости.

2. Данные и методология

Все данные индивидуального уровня, включая показатели национальной гордости, а также основные социально-демографические параметры, были взяты из базы данных

Международной программы социальных исследований (ISSP) 2003 года¹⁾, которая была полностью посвящена национализму и национальной идентичности. База данных включает в себя данные по 215 переменным для 45993 респондентов в 36 странах, регионах и этнических группах (далее для краткости все они обозначаются как «страны»). База данных ISSP содержит данные по следующим странам, перечисленным здесь в алфавитном порядке: Австралия, Австрия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Восточная Германия, Дания, Западная Германия, израильские арабы, израильские евреи, Ирландия, Испания, Канада, Латвия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Словакия, Словения, США, Тайвань, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швеция, Швейцария, ЮАР, Южная Корея и Япония. Объем выборки для большинства стран составляет свыше 1000 респондентов, за исключением нескольких выборок большего объема для стран с большой численностью населения (наибольший объем страновой выборки – 2 383 чел. по России) и выборок меньшего объема для этнических меньшинств (наименьший объем выборки – 152 чел. для израильских арабов).

Выборки, на которых проводилась обработка данных, имеют меньший объем из-за отсутствующих данных. Наибольший отсев произошел при факторном анализе, поскольку отсеивались все кейсы с отсутствующими значениями хотя бы по одной из переменных, включенных в анализ. Из-за отсутствия страновых данных для двух-трех стран выборки для страновых корреляций и многоуровневого регрессионного анализа включают менее 36 стран.

База данных ISSP включает в себя общий показатель национальной гордости и 10 переменных, измеряющих гордость человека отдельными достижениями страны респондента.

Общий показатель соответствует следующей формулировке вопроса анкеты: «Насколько Вы гордитесь тем, что вы гражданин России [указывается название страны, в которой живет респондент]»? Предлагается выбор из следующих вариантов ответа: «1 – очень горжусь, 2 – горжусь, 3 – не очень горжусь, 4 – совсем не горжусь».

10 специфических показателей характеризуют гордость респондента различными видами достижений собственной страны. Вопрос звучал так: «В какой мере вы гордитесь Россией [указывается название страны, в которой живет респондент] по каждой из следующих характеристик?» и дальше перечислялись 10 видов страновых достижений: «работой демократии»; «политическим влиянием в мире»; «экономическими

---

¹⁾ ISSP Research Group (2012): International Social Survey Programme: National Identity II - ISSP 2003. GESIS Data Archive, Cologne. ZA3910 Data file Version 2.1.0, [doi:10.4232/1.11449](https://doi.org/10.4232/1.11449).

достижениями»; «системой социальной защиты»; «научными и техническими достижениями»; «достижениями в спорте»; «достижениями в искусстве и литературе»; «вооруженными силами»; «историей»; «справедливостью и равенством для всех социальных групп». По каждому из видов достижений надо было выбрать один из тех же вариантов ответа: «1 – очень горжусь, 2 – горжусь, 3 – не очень горжусь, 4 – совсем не горжусь».

Мы предполагаем, что общая формулировка вопроса о национальной гордости активизирует нормативное суждение о национальной гордости, сформировавшееся у человека в результате социального обучения, не обязательно опирающееся на его когнитивную работу по оценке страновых достижений. В случае же, когда задаются вопросы о конкретных достижениях собственной страны, человек предъявляет более рациональные суждения и вносит в их формирование относительно более высокий вклад своих собственных когнитивных усилий по оценке этих достижений. Благодаря этому, ответы респондента отражают не столько обобщенную социальную норму, предписывающую гордиться страной, сколько представления респондента о положении дел в данной сфере жизни в сопоставлении с имеющимися у него эталонными представлениями о том идеальном положении, которым можно было бы гордиться. Соответственно, мы ожидаем, что оценки гордости конкретными страновыми достижениями будут более реалистичными и специфичными для страны, чем обобщенные суждения о национальной гордости. Поэтому общий вопрос о национальной гордости без привязки конкретным достижениям мы использовали как индикатор нормативной гордости, а для получения индикатора рациональной гордости провели факторный анализ на 10 переменных, отражающих гордость конкретными достижениями. Общую рациональную гордость отражает первый фактор, который включает в себя все 10 переменных с положительными нагрузками.

2.3 Предикторы

В число *предикторов индивидуального уровня*, которые используются в данном исследовании, входят некоторые базовые социально-демографические параметры, имеющиеся в базе данных ISSP. Мы предположили, что к числу индивидуальных детерминант национальной гордости относятся следующие: возраст респондента (количество полных лет), пол, matrimониальный статус (в порядке возрастающей степени отличия от состояния в официальном браке), наиболее высокий уровень образования» респондента, занятость, оценка уровня религиозности (по частоте посещения религиозных

служб) и субъективного социального статуса респондентам предлагалось расположить себя на 10-балльной шкале от 1 для наиболее низкого до 10 – наиболее высокого статуса.

Страновые предикторы включают три переменные, взятые из трех разных баз данных. Показатели ВВП на душу населения для каждой страны были взяты из Открытой базы данных Всемирного Банка. Все значения даны в долларах США за 2003 год – год сбора данных ISSP по национальной гордости⁴⁾. Другой показатель достижений страны, сочетающий ВВП на душу населения с социальными индикаторами, – Индекс человеческого развития (ИЧР, в английском варианте – HDI) за 2003 год, взят из Отчета ООН о человеческом развитии за 2005 год⁵⁾. Для оценки страновых показателей религиозности мы использовали индекс религиозности из опроса Гэллага – процент респондентов, которые ответили «да» на вопрос «важна ли религия в Вашей повседневной жизни?»⁶⁾.

3. Результаты

3.1. Описательные статистики

Средние страновые показатели рациональной и нормативной национальной гордости основных показателей гордости отражены на рисунках 1 и 2.

На различиях стран по фактору общей национальной гордости в соответствии с рисунком 2 сказываются различия между регионами и культурами. Большинство стран с наиболее высокими показателями по этому параметру являются англосаксонскими с ожидаемо наиболее высоким показателем для США. Два исключения в списке стран с наиболее высокими показателями – это Венесуэла и Южная Африка. В обеих этих странах высокие показатели могут быть обусловлены низкими эталонами (ожиданиями), в сравнении с которыми оцениваются актуальные достижения, а также риторикой популистских лидеров этих стран, создающими преувеличенные представления об успехах.

---

⁴⁾ World Bank Open Data: free and open access to data about development in countries around the globe. <http://data.worldbank.org>

⁵⁾ Human Development Report 2005. International cooperation at a crossroads: Aid, trade and security in an unequal world. Published for the United Nations Development Programme (UNDP). http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/266/hdr05_complete.pdf

⁶⁾ Crabtree, S. (2009). Analyst insights: Religiosity around the world. Retrieved May 23, 2009, from <http://www.gallup.com/video/114694/Analyst-Insights-Religiosity-Around-World.aspx>

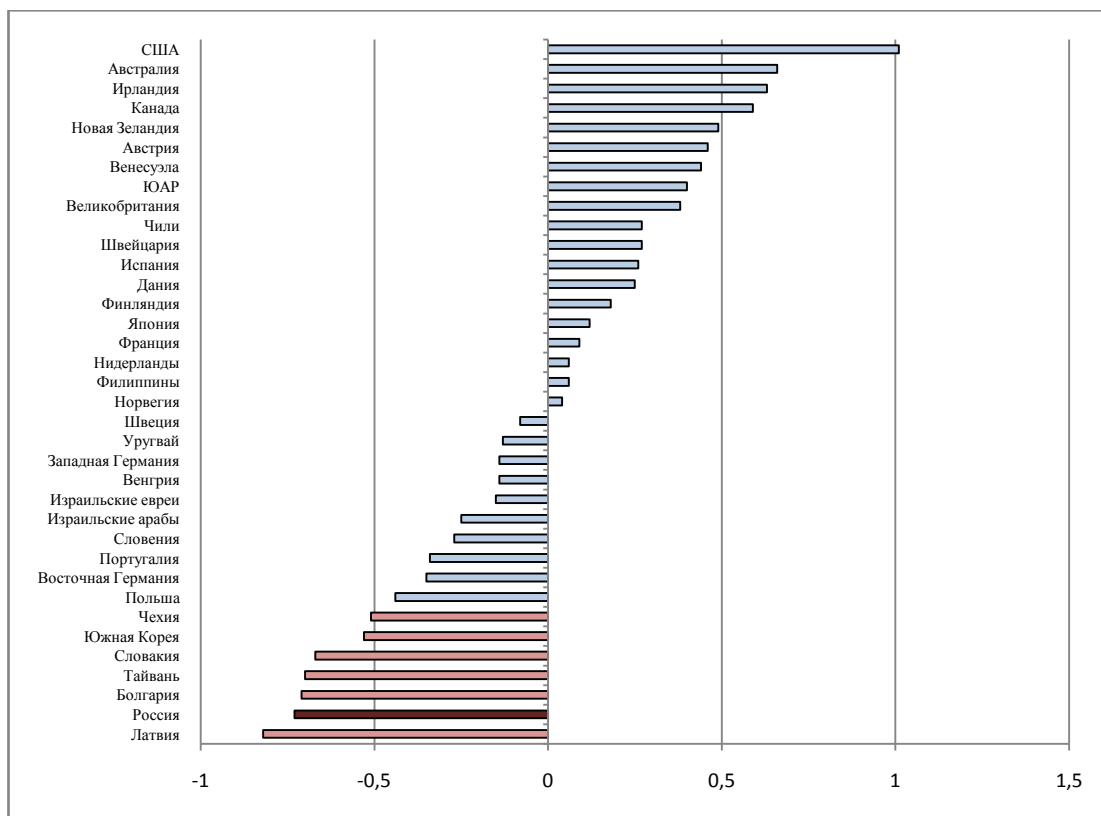

Рисунок 1 – Страновые средние по фактору общей национальной гордости (чем выше значение, тем выше гордость различными достижениями страны; цветом выделены страны, показатели которых статистически значимо не отличаются от российских)

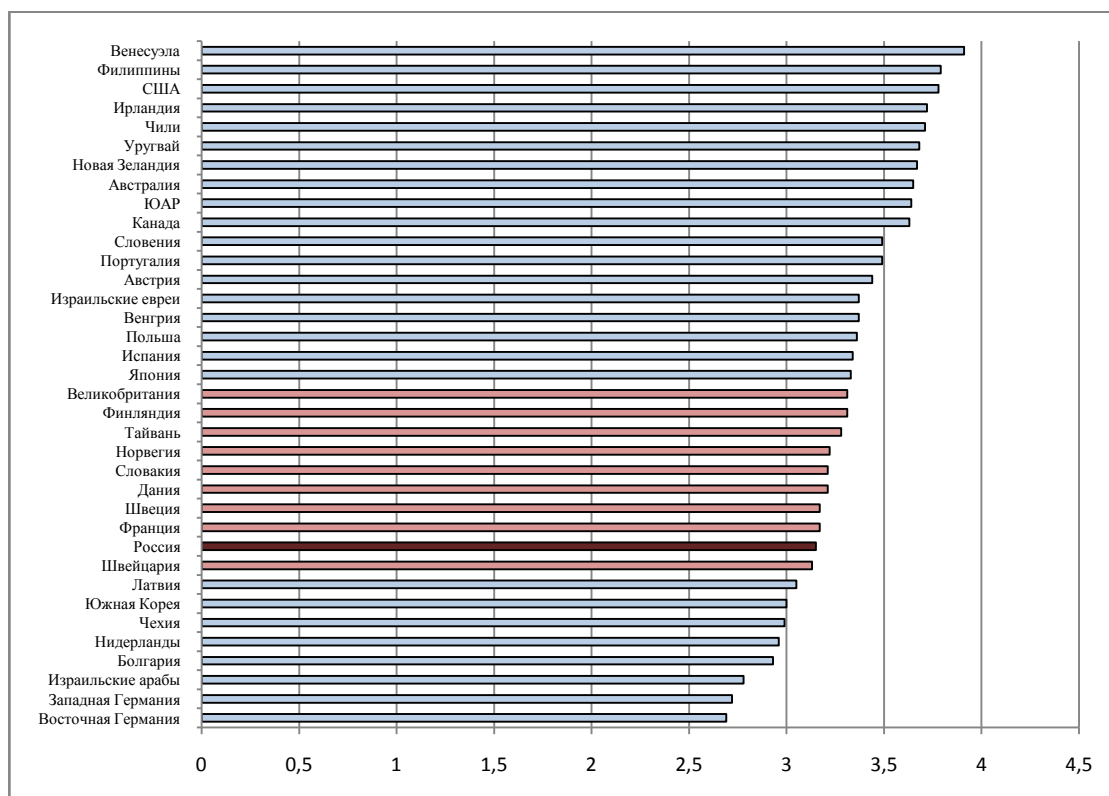

Рисунок 3 – Страновые средние значения общей оценки национальной гордости на основе одного прямого вопроса (цветом выделены страны, показатели которых статистически значимо не отличаются от российских)

На противоположном полюсе находятся страны с наиболее низкими значениями фактора общей национальной гордости; эта группа представлена почти исключительно бывшими коммунистическими странами, включая Россию. Для них, как и для стран с наиболее высокими значениями, результат может быть обусловлен не только воспринимаемыми достижениями, но и теми высокими эталонами, с которыми люди эти достижения соотносят. Традиционно эти эталоны достаточно высоки, поскольку население этих стран рассматривает в качестве референтной группы развитые западные страны.

Страновые средние общей оценки национальной гордости на основе одного прямого вопроса существенно отличаются от средних показателей по первому фактору. Последний также представляет собой общую оценку гордости, однако сконструированную на основе оценок людьми конкретных достижений своей страны и потому более рациональную. Оценка же, основанная на прямом вопросе, как уже говорилось выше, меньше стимулирует респондентов к учету реальных достижений страны и в большей мере отражает усвоенную ранее норму патриотизма и гордости за свою страну. Россия по этому показателю занимает на фоне других стран место несколько ниже среднего, разделяя его с экономически развитыми странами Западной Европы и «азиатскими тиграми».

Это отличие между позициями России относительно других стран по рациональной и нормативной гордости является скорее правилом, чем исключением. На рисунке 3 страны ранжированы по средним значениям двух разных показателей общей гордости людей за свою страну: по факторному индексу и по прямой оценке национальной гордости. На этом рисунке стрелками отмечены наиболее выраженные разрывы между относительными позициями стран в этих двух иерархиях. К странам, чьи относительные позиции по первому фактору существенно выше, чем по прямой оценке гордости, относятся Западная Германия, Швейцария и Нидерланды. Сравнительно высокие показатели по рациональному (факторному) показателю гордости легко объяснимы объективно высокими достижениями этих стран в экономическом, социальном и культурном развитии. Несоответствующие этим высоким достижениям сравнительно низкие прямые оценки национальной гордости легко понять в случае Западной Германии. Здесь это стало результатом целенаправленной государственной политики денацификации, в рамках которой общие декларации национальной гордости рассматривались, по-видимому, как социально неодобряемые.

Рисунок 3 – Иерархии стран по факторному индексу общей национальной гордости (слева) и по прямой оценке респондентом общей гордости за свою страну (справа); страны отсортированы от наибольшего к наименьшему значению отдельно по каждому показателю гордости

К странам противоположного типа, с более высокими относительными позициями по нормативной гордости, чем по когнитивно-рациональной, относятся Филиппины, Португалия, Словения и Уругвай. Подобный разрыв указывает на то, что сознание населения этих стран подвержено сильному влиянию норм патриотизма и национальной гордости. Эти нормы приводят к завышению оценок национальной гордости, передаваемые в формате прямых высказываний, по сравнению с высказываниями о гордости, которые базируются на реальных достижениях. Именно к этой категории стран, хотя и с относительно меньшим разрывом между уровнями рациональной и нормативной гордости, относится и Россия.

3.2. Многоуровневые регрессионные модели национальной гордости

Данный раздел представляет результаты проверки предсказательной силы основных социально-демографических индикаторов и страновых переменных для различных показателей национальной гордости. Таблицы 1 и 2 отражают результаты многоуровневого регрессионного анализа, соответственно, для рациональной и нормативной национальной гордости.

Таблица 1 – Многоуровневые регрессионные модели, зависимая переменная – общий рациональная национальная гордость

	M1	M2	M3	M4	M5	M6
<i>Фиксированные эффекты индивидуального уровня</i>						
Возраст (полных лет)	0,004***	0,004***	0,004***	0,004***	0,004***	0,004***
Пол (0-мужской, 1-женский)	-0,018*	-0,018*	-0,018*	-0,018*	-0,017*	-0,017
Матримониальный статус (от 1 - официальный брак до 5 – холост/не замужем)	0,005*	0,005*	0,005*	0,005*	0,005*	0,005
Образование (от 0 – без образования до 5 – высшее)	-0,039***	-0,039**	-0,039***	-0,039***	-0,039***	-0,039***
Занятость (0 – полная занятость, 1 – частичная занятость или незанятость)	-0,021**	-0,024**	-0,021**	-0,020**	-0,020**	-0,020**
Посещение религиозных служб (от 1 – никогда до 8 – несколько раз в неделю)	0,031***	0,031*	0,031*	0,031*	0,031*	0,031*
Субъективный социальный статус (от 1 – низший до 10 – высший)	0,057***	0,057**	0,057**	0,057**	0,057**	0,057**
<i>Страновой уровень</i>						
ВВП на душу населения, 2003	-	0,024**	-	-	0,031**	-
Индекс человеческого развития, 2003	-	-	3,363**	-	-	4,971*
Уровень религиозности	-	-	-	0,250	0,948*	0,985*
AIC	86706	86696	86700	86707	86690	86695
BIC	86782	86780	86785	86792	86783	86788
N, уровень 1(чел.)	34588	34588	34588	34588	34588	34588
N, уровень 2 (стран)	33	33	33	33	33	33
* - p<0,05; **- p<0,01; ***- p<0,001						
AIC – Информационный критерий Акаика, BIC - информационный критерий Байеса						

Таблица 2 – Многоуровневые регрессионные модели, зависимая переменная – Прямое высказывание о национальной гордость

	M1	M2	M3	M4	M5	M6
<i>Фиксированные эффекты индивидуального уровня</i>						
Возраст (полных лет)	0,004***	0,004***	0,004***	0,004***	0,004***	0,004***
Пол (0-мужской, 1-женский)	0,014	0,014	0,014	0,011	0,011	0,014
Матримониальный статус (от 1 - официальный брак до 5 – холост/не замужем)	-0,007**	-0,007**	-0,007**	-0,009**	-0,009**	-0,007**
Образование (от 0 – без образования до 5 – высшее)	-0,052***	-0,052***	0,052***	-0,052***	-0,052***	-0,052***
Занятость (0 – полная занятость, 1 – частичная занятость или незанятость)	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002	0,002
Посещение религиозных служб (от 1 – никогда до 8 – несколько раз в неделю)	0,024***	0,024***	0,024***	0,024***	0,024***	0,024***
Субъективный социальный статус (от 1 – низший до 10 – высший)	0,029**	0,029**	0,029**	0,029**	0,029**	0,029**
<i>Страновой уровень</i>						
ВВП на душу населения, 2003	-	-0,005	-	-	0,001	-
Индекс человеческого развития, 2003	-	-	-1,237	-	-	0,124
Уровень религиозности	-	-	-	0,815**	0,846**	0,833*
AIC	69979	69980	69979	69972	69974	69974
BIC	70055	70064	70064	70056	70067	70067
N, уровень 1 (чел.)	34657	34657	34657	34657	34657	34657
N, уровень 2 (стран)	33	33	33	33	33	33
* - p<0,05; ** - p<0,01; *** - p<0,001						
AIC – Информационный критерий Акаика, BIC - информационный критерий Байеса						

По обеим зависимым переменным фиксированные *эффекты переменных индивидуального уровня* во всех 6 моделях оказались робастными (примерно одинаковыми). В то же время для разных зависимых переменных эти индивидуальные эффекты в одних случаях совпадали, а в других – различались.

Возраст значимо связан и с рациональной, и с нормативной национальной гордостью – в обоих случаях положительно. Это означает, что люди старшего возраста имеют более высокие показатели и по когнитивной, и по нормативной национальной гордости. Вывод о более высокой национальной гордости в более старшем возрасте согласуется с доказанной

связью возраста с традиционными/консервативными ценностями и аттитюдами, к числу которых относится и национальную гордость (Inglehart & Baker, 2000; Schwartz, 2007; Magun, Rudnev, 2012; Meuleman et.al., 2013).

Женщины имеют более низкие показатели по рациональной национальной гордости. Эта зависимость соответствует традиционному распределению гендерных ролей, согласно которым мужчины должны отвечать за общественную деятельность, включая политическую. Женщины должны нести ответственность за потребности дома и семьи, что может повышать их требования к экономическим достижениям, социальной защите и равенству и, как следствие, снижать соответствующие оценки гордости. Эффект пола на нормативную национальную гордость статистически незначимый.

Показатель матримониального статуса респондента положительно связан с рациональной национальной гордостью и отрицательно – с нормативной. Это означает, что респонденты, никогда не состоявшие в браке и/или разведенные, демонстрируют более сильную рациональную гордость и более слабую нормативную гордость. Первое, возможно, соответствует представлению о нации как воображаемом сообществе [Андерсон, 2001], которое может предоставить человеку компенсацию отсутствующих семейных связей – так что люди, не создавшие собственной семьи, могут приписывать большую ценность достижениям своей нации. Для объяснения второй статистически значимой зависимости можно принять во внимание, что официальный брак является, по-видимому, более стандартным состоянием, чем прочие варианты матримониального статуса, и, неудивительно, что эти же люди оказываются более социально конформны в отношении нормативной индоктринации патриотизма и национальной гордости.

Влияние образования статистически значимо для обоих показателей национальной гордости, и коэффициенты в обоих случаях отрицательные. Респонденты с более высоким уровнем образования обладают более низкой национальной гордостью, чем менее образованные. Рациональная оценка общей гордости за свою страну является результатом усилий респондента по сравнению актуальных достижений страны с его воображаемыми стандартами уровня достижений. Система образования транслирует такие стандарты, и более высокие стандарты у более образованных людей могут приводить к более низким значениям национальной гордости. Негативное влияние образования на нормативную гордость объясняется, по-видимому, очевидными преимуществами более образованных людей в развитии самостоятельного, критического мышления.

Занятость оказывает значимое отрицательное влияние на рациональную национальную гордость и не имеет статистически значимого эффекта для нормативной национальной гордости. Объяснение может быть аналогичным тому, которое было

предложено ранее для матримониального статуса: занятость предоставляет социальные связи и тем самым уменьшает потребность в компенсаторной принадлежности к стране в целом как «воображаемому сообществу».

Посещение религиозных служб, как индикатор индивидуального уровня религиозности, положительно связано с обоими обобщенными показателями гордости – и с рациональным, и с нормативным. Мы предполагаем, что в основе этих эффектов лежат те же процессы и закономерности, о которых шла речь выше в связи с обсуждением влияния религиозности на страновом уровне. Это, во-первых, лояльность церкви государству и ее непосредственное участие в пропаганде патриотизма и национальной гордости во многих странах, включенных в исследование. Во-вторых, это общность механизмов идеологической индоктринации, обеспечивающих формирование и религиозности, и национальной гордости. И в третьих, это роль религии как средства снижения уровня притязаний и стандартов, в сравнении с которыми люди выносят суждения о гордости. Эффекты первого и второго рода сильнее влияют на прямые нормативно заданные суждения о гордости, а эффект снижения уровня притязаний действует, прежде всего, на более рациональную оценку гордости.

Субъективный социальный статус значимо положительно влияет на оба измерения национальной гордости. Это означает, что люди с более высокой оценкой своего статуса придерживаются более высокого мнения о достижениях своей страны и более подвержены социальной норме национальной гордости. Таким образом, вместо эффекта более высоких ожиданий, связанных с более высоким статусом, наблюдается противоположный эффект, который можно объяснить тем, что люди с более высоким статусом получают больше благ, обусловленных достижениями страны в различных сферах. Положительную связь с нормативной национальной гордостью можно объяснить тем, что следование социальным нормам вознаграждается, в том числе, продвижением по карьерной лестнице.

Все три *страновых предиктора* национальной гордости – ВВП на душу населения, Индекс человеческого развития и страновой уровень религиозности – положительно влияют на *рационально оцениваемую общую национальную гордость*. Это значит, что рациональная гордость выше в странах с более высоким ВВП, ИЧР и более высокой долей религиозных людей в населении. Эффект ВВП и ИЧР объясняется влиянием на национальную гордость реальных достижений страны, отражающихся в рациональных оценках гордости, а эффект религиозности – скорее всего, понижением уровня стандартов, на фоне которого оцениваются эти достижения. Положительный эффект религиозности не является статистически значимым в модели, где она выступает как

единственный страновой предиктор, но становится значимым в сочетании с ВВП или ИЧР⁷⁾, поэтому модель с ВВП на душу населения или ИЧР без религиозности является наилучшей.

Прямая оценка национальной гордости не испытывает статистически значимого влияния ни со стороны ВВП на душу населения, ни со стороны Индекса человеческого развития; значимый страновой эффект обнаружен только для уровня религиозности. Поскольку речь идет о показателе нормативно заданной национальной гордости, транслируемой человеку государственной системой индоктринации, то неудивительно, что он оказался не связанным с показателями реального уровня социально-экономического развития страны. Влияние же религиозности в данном случае можно объяснить двояко. Во-первых, уже упоминавшимся выше непосредственным участием церкви в пропаганде патриотизма и национальной гордости, и, во-вторых, тем, что религиозность является индикатором податливости человека воздействию процессов индоктринации, в равной мере участвующих в формировании и религиозности, и национальной гордости.

4. Выводы

В докладе представлены результаты межстранового сравнения национальной гордости, основанные на эмпирических данных исследования ISSP-2003 и полученных от 45993 респондентов из 36 стран и регионов, включая Россию. Коэффициент корреляции между прямой (нормативной) оценкой гордости и факторным индексом общей национальной гордости, вычисленным на основе 10 рациональных оценок гордости отдельными страновыми достижениями оказался положительным и статистически значимым, но далеким от 1. Ранги одной и той же страны по этим двум показателям могут различаться. Филиппины, Словения, Португалия и Уругвай имеют по нормативной гордости явно более высокие ранги, чем по рациональной, а Западная Германия, Швейцария и Нидерланды, – наоборот, занимают более высокие позиции по рациональной гордости, чем по нормативной.

Выводы из многоуровневых регрессионных моделей подтверждают специфику нормативного и рациональных показателей национальной гордости. Показатели национальной гордости, которые являются продуктом когнитивной обработки информации, оказались связаны с объективными достижениями страны (по ВВП на душу

---

⁷⁾ Это связано с тем, что показатель религиозности отрицательно «закоррелирован» с уровнем социально-экономического развития страны, и эти два его аспекта влияют на национальную гордость противоположным образом. При контроле ВВП или ИЧР, которое осуществляется добавлением этих переменных в уравнение регрессии, влияние этой «закоррелированности» исчезает.

населения и Индексу человеческого развития), а также, возможно, с уровнем стандартов, в сравнении с которыми осуществляется оценка этих достижений (гипотеза 1). При этом Россия, наряду с другими постсоциалистическими странами, имеет более низкий уровень рациональной гордости, чем следовало бы ожидать от страны с аналогичным уровнем экономического развития. Это может объясняться историческим опытом соревнования с наиболее развитыми странами, что задает более высокую планку сравнения. Таким образом, активизация геополитической повестки дня ради того, чтобы усилить гордость населения за свою страну, может иметь непредвиденный обратный эффект.

Нормативно заданная национальная гордость оказалась значимо связана со страновым и индивидуальным уровнями религиозности, что объясняется участием церкви в рассматриваемых странах в пропаганде норм патриотизма и национальной гордости, а также сходством механизмов религиозной и национально-государственной индоктринации. Как и ожидалось, нормативная гордость оказалась не связана с объективными индикаторами уровня социально-экономического развития страны (гипотеза 2).

Итак, рациональная национальная гордость требует некоторых объективных оснований для самостоятельной оценки достижений своей страны, а нормативная гордость зависит, преимущественно, от усвоения человеком соответствующих социальных норм и готовых оценок.

Литература

Андерсон Б. (2001). Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц.

Магун А. В., & Магун, В. С. (2009). Связь со страной и гордость за ее достижения (Российские данные в контексте международных сравнений). *Общественные науки и современность*, 3, сс. 32-44.

Almond GA, & Verba S (1965) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations: an Analytical Study*. Boston: Little, Brown.

Anderson B (2006) *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London: Verso Books.

Billig M (1995) *Banal Nationalism*. Sage.

Hobsbawm EJ (2012) *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge University Press.

Inglehart R and Klingemann H (2000) Genes, Culture, Democracy and Happiness. In: Diener E and Suh EM (eds) *Culture and Subjective Well-being*, 2000, MIT Press, Cambridge, London.

Inglehart R, Foa R, Ponarin E and Welzel C (2013) *Understanding the Russian Malaise: The Collapse and Recovery of Subjective Well-being in Post-communist Russia* (WP BRP 32/SOC/2013). National Research University Higher School of Economics.

Kahneman D (2011) *Thinking, Fast and Slow*. NY, Macmillan.

Magun V., Rudnev M. (2013) Basic human values of Russians: both different from and similar to other Europeans. Working papers by NRU Higher School of Economics. Series SOC "Sociology". No. WP BRP 23SOC2013. Moscow, NRU HSE.

Meuleman B., Davidov E., Schmidt P., Billiet J. (2013) Social Location and Value Priorities. A European-Wide Comparison of the Relation between Social-Structural Variables and Human Values. In: Keil SI and Gabriel OW (eds) *Society and Democracy in Europe*. Routledge, London, pp. 45-67.

Smith TW and Jarkko L (1998) *National Pride: A Cross-national Analysis*. National Opinion Research Center, University of Chicago.

Smith TW and Kim S (2006) National Pride in Comparative Perspective: 1995/96 and 2003/04. *International Journal of Public Opinion Research*, 18(1): 127-136.

Solt F (2011) Diversionary Nationalism: Economic Inequality and the Formation of National Pride. *Journal of Politics*, 73(3): 821-830.